

Старушка сказала Му Пэйсюаню: «Раз уж ты в отпуске, перестань целыми днями бродить на улицах. Твой старший брат и так достаточно занят, помоги ему, чем можешь».

Му Пэйсюань опустил глаза и тихо ответил.

Старушка взглянула на Дуань Линьчжоу. При их взгляде её глаза слегка дрогнули, она заметила улыбку молодого человека, которая не казалась ни полностью весёлой, ни полностью серьёзной. Она сдержала нотку недовольства. Вместо этого она сдержанно сказала: «У тебя неважное здоровье, поэтому, если тебе понадобятся лекарственные травы, попроси кого-нибудь принести их из кладовой».

Дуань Линьчжоу вежливо ответил: «Да, мама».

Как только эти два слова слетели с его губ, выражение лица старушки на мгновение стало тревожным.

Дуань Линьчжоу вдруг что-то вспомнил и улыбнулся. Он сказал: «Я слышал, что мама всегда любила южный жемчуг. Несколько дней назад управляющий прислал коробку с южным жемчугом. Он был кристально чистым, отличного качества, и каждый жемчужина была крупной и пухлой — идеально для подарка маме».

Он обращался к ней как к «маме» с каждым предложением, и его взгляд скользнул к заколке старой госпожи, украшенной южной жемчужиной. Заколка была модели десятилетней давности, а вставленная в неё жемчужина была размером с ноготь большого пальца, намного уступая жемчужинам в упомянутой им коробке.

Выражение лица старой госпожи мгновенно помрачнело.

Му Пэйсюань сказал: «Если это все, мы не будем беспокоить маму».

Сказав это, он поднялся. Дуань Линьчжоу, прикрыв рот с лёгким кашлем, тоже встал и последовал за Му Пэйсюанем. Они оба поклонились старой госпоже и ушли.

Крытый коридор был выкрашен в ярко-красный цвет, и они медленно шли по нему. Му Пэйсюань спросил: «Зачем ты специально её провоцировал?»

Дуань Линьчжоу тихо вздохнул и сказал: «Это всё моя вина, неудачно подобранное слово, которое рассердило маму».

Му Пэйсюань бросил взгляд на Дуань Линьчжоу. Он не был дураком; было очевидно, что Дуань Линьчжоу действовал намеренно.

Дуань Линьчжоу снова вздохнул и сказал: «Я только что заметил, что южная жемчужина в волосах матери маленькая, она едва ли соответствует великолепию нашего особняка маркиза Аннана...»

«Дуань Линьчжоу...» — перебил его Му Пэйсюань.

Дуань Линьчжоу поднял глаза, посмотрел на Му Пэйсюаня и первым спросил: «Ты сердисься?»

Му Пэйсюань немного подумал, затем покачал головой.

Дуань Линьчжоу слегка улыбнулся и медленно произнес: «Ты не знаешь, я не из тех, кто терпит обиды. Кто бы ни причинил мне боль, я должен отплатить ему тем же. Прости за прямооту, но как мать, эта старуха предвзята и несправедлива». Он тихо фыркнул и добавил: «Мне это не нравится».

Му Пэйсюань помолчал немного, а затем сказал: «Она может быть и несправедлива, но какое это имеет отношение к тебе, господин Дуань?»

Взгляд молодого человека был ярким и пронзительным, он смотрел прямо на Дуань Линьчжоу. Дуань Линьчжоу невольно слегка перевел взгляд, тихо вздохнул и сказал: «Раз уж мы с тобой теперь одно целое, если старуха смотрит свысока на двор Вэньань, то она смотрит свысока и на меня, Дуань Линьчжоу».

Му Пэйсюань спросил: «И это всё?»

Дуань Линьчжоу посмотрел на Му Пэйсюаня, подошёл чуть ближе и тихо спросил: «Что думает Ваше Высочество?»

Му Пэйсюань пристально посмотрел на Дуань Линьчжоу. Их взгляды встретились, и сердце Дуань Линьчжоу слегка затрепетало; он почти отвёл взгляд, но, сдавленным насмешливым тоном, сказал: «Естественно, мне тоже жаль нашего Сяо Цзюньвана. Бедняга, у него есть мать, но нет материнской любви, его постоянно сравнивают со старшим братом, используют как ступеньку на пути к карьере...»

Бровь Му Пэйсюаня слегка дёрнулась, когда он услышал всё более возмутительные слова Дуань Линьчжоу, но затем он вдруг понял последнее, что сказал Дуань Линьчжоу, и спросил: «Какую ступеньку?»

Дуань Линьчжоу моргнул и сказал: «Разве не так? В последние годы, хотя южная граница оставалась относительно стабильной, всё же происходили частые стычки с различными племенами, особенно во время восстания племени Арля четыре года назад. В той кампании по подавлению, если бы ты не подожг запасы зерна в Арле, как могла бы победа прийти так

быстро? И всё же, поскольку половина «тигрового счета» южного гарнизона (в древнем Китае «тигровый счет» — это доказательство разрешения, обычно состоящее из двух частей. Генералы использовали этот счет, или «фу», как императорское разрешение на передвижение войск и другие цели, а среди населения — как доказательство разрешения на обмен товарами или аренду) находилась в руках твоего старшего брата, маркиза Аннана, кредит был учтен на его имя. Что касается тебя, тебе пришлось преодолеть тысячи миль, направляясь в одиночку в грязное болото столицы, с неопределенным путем впереди».

Му Пэйсюань слушал с неуверенным выражением лица, его взгляд, устремленный на Дуань Линьчжоу, стал острее, и он сказал: «Похоже, ты довольно много знаешь об этих старых делах».

Дуань Линьчжоу улыбнулся и ответил: «Я купец. Караваны семьи Дуань путешествуют по всему миру, по пути я многое видел и слышал».

Му Пэйсюань долго смотрел на него и сказал: «Давай больше не будем об этом говорить. И мой старший брат, и я — оба владеем поместьем маркиза Аннана».

Дуань Линьчжоу ничего не ответил.

Му Пэйсюань немного подумал, прежде чем продолжить: «Дуань Линьчжоу, ты знаешь, какой у меня титул Цзюньван?»

Дуань Линьчжоу немного подумал, затем ответил: «Цзиннань Цзюньван».

Му Пэйсюань медленно продолжил: «Когда мой отец был ещё жив, он питал неприязнь к нынешнему премьер-министру Линю. В особняке маркиза Аннана, возможно, и сосредоточена половина всех «тигров», но он больше не может выдать ни одного выдающегося генерала».

Дуань Линьчжоу на мгновение опешил, а затем внезапно всё понял. Неудивительно, что после возвращения из столицы, хотя Му Пэйсюань и получил титул Цзюньван, его действия уже не были такими заметными, как раньше.

Титул Му Пэйсюаня — Цзиннань, а титул маркиза Аннана — Аннан, что может свидетельствовать о намерении посеять раздор. Нетрудно догадаться, кто за этим стоит.

Внезапно Дуань Линьчжоу вспомнил прошлогоднее наводнение.

В голове Дуань Линьчжоу пронеслось множество мыслей, и даже он невольно слегка изменил выражение лица, почувствовав, как внутри него закипает гнев. Му Пэйсюань принял это за понимание ситуации и, почувствовав сочувствие, смягчил тон, сказав: «Мой отец часто говорил, что жизнь полна разочарований, но пока мы остаёмся верны небесам и своим сердцам, нам не о чем жалеть».

Дуань Линьчжоу долго смотрел на Му Пэйсюаня. Юные черты лица Му Пэйсюаня всё ещё хранили следы подросткового возраста, и Дуань Линьчжоу подумал про себя: «Этому человеку всего девятнадцать лет».

Му Пэйсюань участвовал в сражениях в пятнадцать лет.

Три года назад, когда Му Пэйсюань прибыл в столицу, ему было всего шестнадцать.

Для резиденции маркиза Аннана столица была опасным логовом дракона и тигриной норе. Мир видел лишь, как Му Пэйсюань получает личный титул и благосклонность императора, но никто не знал о бесчисленных опасностях и трудностях, которые превосходили даже самые сокровенные представления обычных людей.

Дуань Линьчжоу тихо вздохнул и сказал: «Мм, ах».

В его словах чувствовалась беспомощность, но в то же время и несомненная нежность. Услышав это, Му Пэйсюань на мгновение замер, поджал губы и потерял дар речи.

После долгой паузы Му Пэйсюань сказал: «Пойдемте обратно».

Дуань Линьчжоу ответил: «Хорошо».

За пределами коридора уже начинали темнеть. Заходящее солнце отбрасывало длинные тени, и по мере того, как развевались их рукава, тени в коридоре переплетались, сближаясь.

<http://bllate.org/book/14102/1602388>